

Дэн Цзэян потянулся к камере, но оператор, заметив неладное, тут же убежал.

Остальные сотрудники, увидев эту сцену, рассмеялись до упаду.

Атмосфера наконец немного разрядилась.

Через некоторое время оператор снова вернулся, как раз в тот момент, когда Ли Южун говорил:

— Если они осмелятся что-то вырезать, я больше никогда не буду участвовать в их телешоу.

Дэн Цзэян усмехнулся:

— Это их не напугает. Наш сериал ведь идёт на их канале.

Ли Южун решил, что ошибся:

— Разве не на ЦТВ-1?

Не удержавшийся оператор снова вставил:

— Мы купили права на повторный показ.

— Кто продавал? — нахмурился Ли Южун. — Заберите обратно, не пущим в эфир.

Дэн Цзэян тоже подлил масла в огонь:

— Ничего. Слушай, если они правда так вырежут, я их телеканал разнесу.

Оператор почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Доев лапшу с тарелки, Ли Южун вытер рот и сказал:

— Честно говоря, я не очень люблю участвовать в развлекательных шоу. Если бы не «Красный флаг», он бы вообще не пришёл.

— Почему? — удивился Дэн Цзэян, который, наоборот, любил такие программы.

— Шумно и фальшиво. Первое развлекательное шоу оставило у Ли Южуна психологическую травму, из-за чего он просто не хотел слышать эти четыре слова.

Дэн Цзэян попытался его успокоить:

— Не все же такие? Я же говорил, что на открытом воздухе лучше, больше пространства, можно и полениться. Например, шоу, в котором мы сейчас участвуем, довольно неплохое. Нет сценария, никаких лишних требований, можно чувствовать себя свободно весь день.

— И ещё можно официально питаться за счёт бюджета, — рассмеялся Ли Южун.

Это был не тот холодный или натянутый смех, что раньше, а настоящий.

Дэн Цзэян мысленно выругался:

«Мать твою, ну наконец-то он улыбнулся».

Сколько же ему пришлось вытерпеть ради этого мелкого засранца?

— Ты, черт возьми, слишком проблематичный. — Дэн Цзэян сделал глоток воды. — Если бы не съёмки, я бы даже не стал с тобой церемониться. Злишься как ребёнок: не отвечаешь, когда к тебе обращаешься, игнорируешь извинения, да ещё и заставляешь бегать вверх-вниз. Я ещё никогда так не уставал ради кого-то. Сегодня ты прямо маленький предок.

Ли Южун только улыбался.

Дэн Цзэян подумал, что тот не верит, и подчеркнул:

— Серьёзно, когда шоу выйдет, ты сам посмотришь. Ты вёл себя хуже, чем я. Ещё говорил, что я высокомерный? А кто тут высокомерный?

— Пусть говорят что хотят, — Ли Южун был равнодушен. — К тому же, это я тебя заставлял делать всё это?

Дэн Цзэян сразу сдался:

— Я виноват, хорошо?

С самого начала, будь то в спорах или в проделках, он никогда не мог одержать верх над Ли Южуном.

Похоже, он встретил своего звездного антипода.

Дэн Цзэян протянул Ли Южуну несколько салфеток, чтобы тот вытер лицо:

— Когда вернёшься, не забудь убрать мой номер из чёрного списка.

Он всё ещё помнил о прошлом инциденте.

Ли Южун подумал и понял, что вёл себя не совсем правильно, поэтому сказал:

— Я правда не привык проверять WeChat. Да и в личные сообщения на Weibo я никогда не заглядываю.

— Ладно, пустяки, — Дэн Цзэян беспечно опустил голову. — Как друг, я стерплю твою дурную привычку. Буду просто писать тебе SMS, если что.

В конце концов, списывать будут не только с его счёта.

Немного посидев, они снова отправились в путь.

Дэн Цзэян заметил, что это шоу словно создано специально для Ли Южуна.

Среди парней он, наверное, считался большим едоком. Хотя съеденные суши его не совсем насытили, но было достаточно. Чтобы он снова пошёл что-то есть — этого точно не случится. Однако Ли Южун оказался полной противоположностью. Пройдя всего несколько минут, он зашёл в лапшичную.

Дэн Цзэян был в шоке, увидев, как Ли Южун съел огромную порцию лапши.

— Выглядишь таким худым, откуда в тебе столько места для еды?

Ли Южун просто ответил:

— Я голоден.

Но это не объясняло его аппетита.

Дэн Цзэян был в отчаянии: стоило им выйти из лапшичной, как Ли Южун тут же забежал в ресторан шведского стола.

Дэн Цзэян, наблюдая, как Ли Южун не перестаёт есть, начал беспокоиться, что тот переест, и нарочно забрал у него палочки:

— Ты что, только и знаешь, что есть, опустив голову?

— Не мешай, — Ли Южун забрал палочки обратно. — Я правда голоден.

— Но нельзя есть так быстро.

Хотя он пытался уговорить, это не помогало.

Когда они зашли в третью закусочную, Дэн Цзэян уже был в оцепенении.

Дэн Цзэян, глядя прямо в камеру, сокрушённо вздохнул, затем наклонился в сторону и, указывая на Ли Южуна, который продолжал жевать, сказал:

— Такое поведение — долго не есть, а потом внезапно начинать объедаться — очень ненормально. Никому не советую так делать.

Оператор усмехнулся, глядя на чистые приборы Дэн Цзэяна:

— Ты не ешь?

Дэн Цзэян закатил глаза и откинулся на спинку стула:

— Я уже наелся.

Ли Южун взглянул на него, взял кусок только что приготовленного мяса и положил в его тарелку. Затем спросил оператора:

— Может, принесу вам приборы, поедите вместе с нами?

— Не надо, мы уже поели, — отказался оператор, но воспользовался моментом, чтобы заговорить с Ли Южуном. — Имин, уже шесть часов. Ты в курсе, где мы сегодня были?

Ли Южун, пережёвывая еду, вспомнил:

— Сначала были в суповой, потом в суши-баре, затем в лапшичной с удоном, потом в барбекю, а теперь в закусочной. Задание — посетить семь мест, мы сейчас на пятом.

— А как тебе еда в этих местах?

— Всё неплохо, — Ли Южун вытер рот, сделал глоток воды и, когда все подумали, что он закончит, снова взял куриную ножку.

Дэн Цзэян уже отчаялся ввиду отсутствия у Ли Южуна таланта к развлекательным шоу и

подсказал:

— Это кулинарная программа. Не мог бы ты посмотреть в камеру и что-нибудь порекомендовать зрителям?

Ли Южун, сдирая кожу с куриной ножки, посмотрел на Дэн Цзэяна и улыбнулся:

— Ты, наверное, ничего не съел, поэтому заставляешь меня говорить?

— Кто ещё ест без остановки, как свинья? — Дэн Цзэян подёрнул щекой, выражая отвращение. Оттолкнув оператора, который хотел вмешаться, он выпрямился и сказал:

— Расскажи нормально о том барбекю, где мы были. Я заметил, что именно оттуда ты начал обедаться.

Очистив ножку, Ли Южун, на руках было липко, сжал большой и указательный пальцы правой руки и лизнул их. Затем он, опустив голову, ел солёную куриную ножку без кожи и сказал:

— Мы, китайцы, едим всё, да? Так что особо рекомендовать нечего, все места неплохие. Но если рекомендовать иностранцам, я думаю, японцам и корейцам зайдёт то барбекю. Им должно понравиться.

Дэн Цзэян на секунду замер:

— Зачем ты рекомендуешь иностранцам? Они же это шоу не смотрят.

— Но можно же просвещать других, — Ли Южун вытер руки салфеткой. — У нас в 2008 году Олимпиада. Скоро уже, в Яньцзине будет полно иностранцев, наша информация пригодится.

Дэн Цзэян подумал и согласился:

— Точно. Наше «Птичье гнездо» уже почти достроено.

Ли Южун кивнул:

— Вот видишь?

Дэн Цзэян полностью увлёкся этой темой и, положив голову на стол, сказал:

— Эй, скажи, что, если мы пробьёмся волонтерами или факелоносцами?

— Ты слишком много на себя берёшь.

Дэн Цзэян не видел в этом ничего невозможного:

— Тогда ты хочешь передать мне факел?

Ли Южун вынул изо рта маленькую косточку и положил её в сторону:

— Если это будет в Яньцзине, то я побегу.

— Ого, какая у тебя будет важная персона, — Дэн Цзэян, лёжа на столе, хмыкнул, в голове уже рисуя сцены Олимпиады.

Выйдя из закуской, они оказались в полной темноте.

Боясь, что Ли Южуну станет плохо от еды, Дэн Цзэян решил прогуляться с ним. Они шли и разговаривали, а через полчаса Ли Южун снова свернул в кондитерскую.

Дэн Цзэян, наблюдая, как Ли Южун делает заказ, снова начал шутить перед камерой:

— Думаю, эту программу проще переименовать в «Король Желудка».

Оператор тоже был поражён:

— Я впервые вижу гостя, который ест с таким аппетитом.

<http://bllate.org/book/16554/1511144>